

zabóga je pri frazeologizaciji prišlo do akcentskega premika (< za *bogá*). Mogoče bo treba akcentualizaciji v zvezi s pisanjem skupaj ali narazen v prihodnje posvetiti več pozornosti.

Seznam uporabljenih virov

1. Ham, S. Pravopisu ponosu ili pravopisu po nosu / S. Ham // Jezik. – 2000. – Letn. 47. – S. 134–152.
2. Tafra, B. Konverzija kao gramatični i leksikografski problem / B. Tafra // Filologija. – Zagreb. – 1998. – Letn. 30–31. – S. 349–361.
3. Kovačević B. Frazemske polusloženice (od rječnika preko tvorbe do pravopisa i obratno) / B. Kovačević, E. Ramadanović // Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje. – 2013. – Letn. 39/1. – S. 271–291.
4. Kržišnik, E. Frazeologija v Slovenskem pravopisu 2001 / E. Kržišnik // Slavistična revija. – 2003. – Letn. 51/2. – S. 221–236.
5. Levec, F. Slovenski pravopis / F. Levec. – V cesarski kraljevi zalogi šolskih knjig – Na Dunaju, 1899. – 167 s.
6. Breznik, A. Razvoj novejšje slovenske pisave pa Levčev pravopis / A. Breznik // Dom in svet. – 1914. – Letn. 27. – S. 123–124; 160–161.
7. Slovenski pravopis. 2001. – Spletna izdaja na www.fran.si. – Dostop 30.09.2021.
8. Pleteršnik, M. Slovensko-nemški slovar / M. Pleteršnik. – 1894/95. – Spletna izdaja na www.fran.si. – Dostop 1.10.2021.
9. Korpus slovenskega spleta slWaC v2.1. 2014. – www.clarin.si/noske. – Dostop 3.10.2021.
10. Hrvatski pravopis Instituta za hrvatski jezik. – Spletna izdaja na <https://pravopis.hr>. – Dostop 7.10.2021.
11. Anić, V. Rječnik hrvatskoga jezika / V. Anić. – Novi Liber–Zagreb, 2000. – 1439 s.

Abstract. The article deals with the orthographic problem of writing as one or two words in connection with the relationship between a phraseological unit and a one-word lexical item derived from it. The codification norm in the Slovenian language connected with this issue is presented and checked against the usage norm as shown in the internet texts from the Slovenian domain (slWaC corpus). It seems that within phraseology, it is difficult to make a distinction between a word combination and a single word in the Slovenian codification as well as in the written usage norm.

Keywords: phraseology, phraseme, word, orthography, writing as one or two words, conversion, slWaC corpus.

УДК 811.161.1'373.612.2

С. Б. Кураш, Л. А. Богданович

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ ИДИОМАТИКИ ВНЕ ПРЯМОЙ РЕФЕРЕНЦИИ В РУССКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Исследование посвящено выявлению и систематизации корпуса поэтических контекстов, в которых представлена метаязыковая рефлексия относительно терминологемы «идиома» и некоторых близких понятий. Установлено, что не только непосредственно идиомы привлекают поэтов как один из ярких стилистических ресурсов, но и сама терминология идиоматики способна концептуализироваться в образных контекстах.

Ключевые слова: идиома, термин, детерминологизация, поэтический дискурс, концептуализация, образ.

Введение. Филологичность, под которой мы понимаем непосредственное обращение авторов к фактам языковой денотативной сферы (понятийной области «ЯЗЫК») отличает идиостили таких русских поэтов, как С. Кирсанов, Б. Слуцкий, И. Бродский,

Б. Ахмадулина и др., а как доминанта идиостиля выступает в творчестве поэтов пост-модернистского направления – А. Ерёмко, Т. Кибирова, С. Бирюкова, И. Иртеньева, Д. Быкова и др.

Выражением предельной экспликации филологичности можно считать ряд поэтических текстов и сборников, имеющих лингвистические заглавия и такое же содержание, которые можно причислить к научной поэзии, например, стихотворения «Вводные слова» А. Кушнера, «К вопросу о коммуникативной функции слова» Д. Сухарева, «Основы фонологии» С. Бирюкова (и ряд его других текстов), сборник «Часть речи» И. Бродского и др. Это именно тот случай, когда «“поэтическая филология” избирает своей стратегией полидискурсивность – смешение и взаимоналожение элементов институционального научного и персонального поэтического дискурсов. (...) Для выражения метаязыковой рефлексии литературный метатекст актуализирует свою “грамматическую партитуру”» [1, с. 6].

Весьма характерно и название одного из новейших исследований в области «филологичности» поэтического языка – монографии Н. А. Фатеевой «Поэзия как филологический дискурс» [2], в основу которой положена идея о том, что в поэтическая функция языка вступает в стихотворных текстах в тесную интеракцию с метаязыковой функцией. Автор данного исследования утверждает, что у поэтов XX–XXI вв. палитра филологической лексики существенно расширяется, причём не только за счет специальных стиховедческих терминов (что было характерно и ранее), но и за счет понятий, связанных с уровневым устройством языка (строевыми элементами языка, лексико-грамматическими разрядами, категориями, формами, синтаксическими единицами и понятиями и пр.), а также за счет их вовлечения в поэтическую детерминологизацию и основанную на ней языковую игру.

Исследователями уже отмечались факты, когда отдельные лингвистические понятия систематически выходили за пределы своего «родного» (научного, филологического) дискурса. Например, такие, как *метафора*, *модальность*, *дискурс*, *плюсквамперфект* и др. [3; 4].

Целью данного исследования является выявление и систематизация корпуса поэтических контекстов, в которых так или иначе представлена метаязыковая рефлексия относительно фразеологического уровня и идиомы как его основной единицы.

Материал исследования. Обращение к ресурсам Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) и информационно-поисковым системам (Яндекс и Google) позволило выявить целый ряд употреблений терминологической лексики, связанной с фразеологией, в нетерминологическом (не строго терминологическом) значении, характерных для различных видов дискурса – прежде всего, поэтического. Из терминологического состава, связанного с проблемным полем фразеологии, вне пределов филологического дискурса нами зафиксированы такие единицы, как *идиома*, *оборот* и некоторые другие. Первое – наиболее частотное.

Результаты исследования. В первую очередь следует отметить достаточно представительную группу поэтических текстов (прежде всего из сетевой поэзии), в которых термин *идиома* (или производные от него) содержится уже в заглавии. Как правило, все эти тексты посвящены раскрытию содержания данного понятия в поэтической форме, обычно реализуемой в виде языковой игры с сериями фразеологических единиц с установкой на юмористический эффект (например, «Идиома» О. Самойловой, «Русская идиома» Т. Пежемской, «Идиомы современности» Синеи Моли, «Фразеологический портрет обобщённого натурщика» С. Петрова и др.). Приведем фрагмент одного из таких текстов под названием «Смешные детские стихи “Идиома”», размещенном на одном из сайтов для родителей детей дошкольного возраста: *Что такое идиома? / Если люди говорят, / что у вас не все, мол, дома... / отвечайте: – я и брат! / «В голове у вас солома» / или «каша в голове» – / это тоже идиома. / А точнее, целых две. / Фразу «взяли ноги в руки» / умный правиль-*

но поймёт. / А хватать себя за брюки / будет только сумасброд. / Кто-то долго тык-ву чешет: / Не поймёт, чудак, никак, / что собак не надо вешать, / чтоб навесить всех собак. / **Идиомы** – это фразы, / смысл которых – между строк. / Вы поймёте это сразу, / если варит котелок.

Цикл шуточных стихотворных миниатюр под общим названием «Идиома» принадлежит Виктору Адуеву. Каждая из них строится на обыгрывании компонентов одного или двух идиоматических оборотов в прямом или омонимичном значении (т. е. на разрушении семантической слитности и структурной целостности устойчивого выражения), сравн.: *Я много странствовал по свету, / все большие в бурю и в ненастье... / О, мне найти бы Гульку эту, / с чей нос отмерено мне счастья* (Гулькин нос); *Если сил не хватило тебе самому / дать отпор, за себя постоять, / ты тогда призывай на подмогу / Кузьму / и его безымянную мать* (Кузькина мать); *На ТВ попал ты круто, / и мелькаешь там все чаще, / и ликуешь почему-то. / А чему? / Сыграл-то в ящик!* (Сыграть в ящик).

В абсолютном большинстве случаев употребляемые терминологемы подвергаются частичной (семантические трансформации) или – реже – полной детерминолоогизации (метафоризации), обусловленной окказиональными синтагматико-парадигматическими связями в тексте.

В тех же случаях, когда терминологическая семантика сохраняется, она обычно дополняется эмоционально-оценочными коннотациями.

Так, в ряде случаев нами отмечена негативная или, по крайней мере, саркастично-скептическая оценка фразеологии (идиоматики) как языкового явления и / или как стилистического средства, сравн.: *Какой-то идиот / придумал **идиомы**, / не вынеся тягот / под скрежет якорей... / Чтоб вы мне про Фому, / а я вам – про Ерему* (А. Еременко); *Киркою рудоконный гном / Согласных хрусты рушит в томы... / Я – стилистический прием, / Языковые **идиомы**! / Я – хрустом тухнущая печь, – / Пеку прием: стихи – в начинку; / Давно поломанная вещь, / Давно пора меня в починку* (А. Белый).

Концептуально близкими являются такие примеры, в которых рассматриваемые термины также трактуются как что-то не очень серьезное, легкое, банальное, но оцениваются более нейтрально: *К чертям, к чертям! Не иначе – / И мы-то все Горынычи, / И нами переловятся, / Как стаи птиц, пословицы / Со старыми, знакомыми / Слепыми идиомами* (Г. Оболдуев); *«В такие нас забросило места, / что ничего не остается, кроме / как постничать задолго до Поста». / «Ты говоришь о сумасшедшем доме?» / «Да, наша география проста». / «А что потом?» / «Ты вечно о потоме! / Когда – потом?» / «По снятии с креста». / «О чем ты?!» / «Отнесись как к **идиоме**»* (И. Бродский).

Иногда в значении образно употребленного термина акцентируются семы типа 'неясность смысла, непроясненность': *Жена в семье не голова, / а воплощенье **идиомы**. / Хоть для меня её слова / полупонятны, но весомы* (С. Малин).

В обнаруженном в сетевом пространстве стихотворении Андрея Сутоцкого понятие *идиома* становится символом чего-то чужого, навязанного извне, порабощающего: *Мы все не можем жить без **идиом**, / Чужих племён трагедии играя, / Чтоб спохватившись, как-нибудь, потом, / Паниковать, без пользы прогорая. / Да, нас насильно... Да, нас за слова... (...) Покайтесь в лени. Вслушайтесь в себя. / Того ли вы хотите, люди?... То есть: / Согласны ль вы носить клеймо раба, / Иль жить, как вам указывает совесть?*

Примерно такой же смысловой направленности нами ранее были отмечены поэтические реакции на метафору, а последняя, как известно, очень часто выступает в качестве семантической основы фразеоморфизации. Основной «минус» метафоры еще со времен античности многие мыслители (а вслед за ними и литераторы) видели и продолжают видеть в ее способности уводить от сути вещей, служить механизмом обмана, противопоставляя при этом метафору реальности: *Натуральная тьма / наступает опять, / как движенье ума / от метафоры вспять, / и сиянье звезды / на латуни осей / глушит звуки*

езды / по дистанции всей (И. Бродский); *Мой ум в метафорах померк, в метаморфозах!* (Ю. Мориц) [3, с. 147–152]. Выдающийся белорусский поэт Пимен Панченко в своих дневниковых записях и вовсе вынес «эстетический приговор» метафоре: «*Метафар убогі зброд – “пацалунак слова”, “дакраніся да зоркі” – гэта жалкі падман, антыментальнае глупства. Толькі рэальная матэрыя і высокія сімвалы маюць права на існаванне. Гэта і ёсць вобразны свет, а мы займаемся яго падменай”*» [Цит. по: 5, с. 11].

У Б. Ахмадулиной встречаем употребление слова **идиома** в расширенном значении, близком к понятию ‘номинативная единица’, ‘индивидуальный способ именования’: *Сиены площадь так нарёк мой жар, / это его наречья идиома. / Оставим площадь – вечно возлежать / прелестной девой возле водоёма* (Б. Ахмадулина).

В следующем примере **идиома** концептуализируется как некое ‘благозвучное экзотическое слово’, которое может быть использовано в качестве редкого эпатажного имени, и в этом опять же сходство с рядом выявленных ранее детерминологизированных употреблений лексемы **метафора** [3, с. 145–146]: *система редких приполярных городов / сгущенных сливок с поясной наценкой / удовлетворенье нужд путем народных песен / население так стосковалось по культуре / что называет своих немудрящих дочерей / викторина ольвия **идиома*** (А. Цветков).

В ряде контекстов у анализируемой лексемы акцентируются отдельные семантические составляющие. Например, **идиома** – это то, что называют «крепким (метким, сочным) выражением»: *но когда по стеклу ледяному / проложили маршрут на урал / мне на флейте одну **идиому** / милицейский сержант наиграл* (А. Цветков); *И покуда там, / на поле – ловкость рук, никакого мошенства, – позабывши о футболе, / я испытывал блаженства, не похожие на блаженства, / что испытывал стадион, не похожие, но не похуже, / а пожалуй, даже погуще. / От чего? От словесного жеста, / от испытанных **идиом*** (Б. Слуцкий); *При несогласии мы отвечаем «Нет!» / Хотя возможно применить и **идиому** / В три буквы ... Правда, пишем по-другому / И произносим ... Но конкретнее ответ!* (С. Нестеров).

Встречается анализируемая терминологическая лексема и в контекстах, основанных на языковой игре, что связано с реализацией юмористического эффекта: *Случайная небрежность иль ослышка / Вредны уму, как толстяку одышка. / Сейчас пример мы приведем: / Один филолог, / Беседуя с невеждою вдвоем, / Употребил реченье «**идиом**». / И понадергали они друг другу чело! / Но виноват из двух друзей, конечно, тот, / Который услышал оплошно: «идиот»* (О. Мандельштам).

Ряд собранных контекстов демонстрирует примеры контекстуальной синонимизации анализируемых терминологических лексем, сравн.: *Я сижу на ступеньках / Деревянного дома, / Между мною и смертью / Пустячок, **идиома** / Пустячок, **идиома** – / То ли тень водоема, / То ли давняя дрема, / То ли память погрома* (С. Липкин), а также их контекстуальной антонимизации: *В этом мире царем был дуб, а народом – / ельник, березняк, ивняк, / а когда говорили о почве, корнях – / это все было термином, не простым **оборотом*** (Б. Слуцкий).

Лексема **оборот** в собранном корпусе поэтических контекстов чаще всего фиксируется в значении ‘элемент индивидуального стиля’, сравн.: *Его **обороты**, эпитеты, дикция, / стереоскопичность его – / все в нем выдает со стихом Бенедиктова / свое роковое родство* (В. Набоков. Пастернак); *Я был плохой приметой, / я был травой прямой, / я белой был вороной, / я воблой был вареной. / Я был кольцом на пне, / я был лицом в окне / на сотом этаже... / Всем этим был уже. / А чем теперь мне стать бы? (...) Подстрочным примечаньем? / Привычкой порочной? / Отчаяньем? Молчаньем? / Нет, просто – строчкой точной, / не знающей покоя, / волнующей строкою, / и словом, **оборотом**, / исполненным огня, / излюбленным народом, / забывшим про меня...* (Б. Слуцкий); *У вас / простейшие слова, / а за сердце / берет! / Глядишь – / метафора слаба, / неважный / **оборот**...* (С. Кирсанов. Разговор с Дмитрием Фурмановым).

На периферии собранного корпуса контекстов находятся те, в которых тематическая сфера фразеологии / идиоматики представлена косвенно, без участия соответствующей терминологии или с использованием терминологии смежных лингвистических направлений, сравн.: *Я крылатую фразу / из прогулки лесной извлеку* (Г. Семенов); *В сорок третьем, в августе, когда / город был освобожден, я сразу / забежал к ней. Помню фразу: / горе – не беда!* (Б. Слуцкий).

Выводы. Приведенный фактический материал еще раз, причем с несколько неожиданной стороны, подтверждает аксиологический статус идиоматики как особого специфического языкового ресурса. Обращение к неспециализированному (в данном случае – поэтическому) дискурсу как сфере бытования анализируемых терминологических единиц позволяет судить о том, что фразеологизмы (=идиомы) – не только важный стилистический ресурс и аксиологический идентификатор, но и объект концептуализации на уровне самого данного понятия, номинируемого термином. Лексема *идиома* – одно из сравнительно немногочисленных филологических понятий, активно функционирующих за пределами «родного» дискурса, по-разному концептуализируемое в целом, семантически подвижное, ассоциативно нагруженное, загадочное и потому привлекающее внимание не только специалистов, но и просто людей, чутких к языку и интересующихся его разнообразными ресурсами. К таковым, безусловно, в первую очередь относятся художники слова, в особенности те из них, идиостили которых характеризуются так называемой «филологичностью».

Список использованных источников

1. Черняков, А. Н. Метаязыковая рефлексия в текстах русского авангардизма 1910–20-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.19 / А. Н. Черняков ; Рос. гос. ун-т им. И. Канта. – Калининград, 2007 – 23 с.
2. Фатеева, Н. А. Поэзия как филологический дискурс / Н. А. Фатеева. – М. : Изд. дом ЯСК, 2017. – 360 с.
3. Кураш, С. Б. Метафорика белорусской и русской поэзии: тексто-дискурсивный аспект / С. Б. Кураш. – Мозырь : УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2020. – 322 с.
4. Сичинава, Д. В. «Увы, для них это всё плюсквамперфект»: лингвистический термин как языковой образ / Д. В. Сичинава // Русский язык в научном освещении. – 2014. – № 27. – С. 90–121.
5. Старычонак, В. Д. Метафара ў беларускай мове: на матэрыяле субстантываў : манагр. / В. Д. Старычонак. – Мінск : БДПУ, 2007. – 190 с.

Abstract. The research is devoted to the identification and systematization of the corpus of poetic contexts in which metalanguage reflection on the term “idiom” and some related concepts is presented. It is revealed that not only idioms directly attract poets as one of the brightest stylistic resources, but the terminology of idiomatics itself is able to be conceptualized in figurative contexts.

Keywords: idiom, term, determinologization, poetic discourse, conceptualization, image.

УДК 811.161.1'373:398.9

А. А. Лавицкий, А. Л. Дединкин

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Аннотация. В статье представлен теоретический взгляд на конфликтогенный потенциал фразеологизмов и его оценку с позиции лингвистической экспертологии. Конфликтогенность фразеологизмов зависит от их семантики и прагматической функции. Конфликтогенность фразеологизмов может быть универсальной (абсолютной) и контекстуальной. Прагматическая специфика фразеологической конфликтогенности реализуется в речевой ситуации.